

Лишь при мысли об увиденном желудок Гао Мина скрутило, и его начало выворачивать. Он побледнел и схватился за живот.

Цзян Чуян бросил на Гао Мина короткий взгляд, проигнорировал его реакцию и продолжил пристально наблюдать за тем, что происходило в котле. Его брови слегка нахмурились, словно он был глубоко погружен в раздумья.

Спустя некоторое время Цзян Чуян поднялся и приподнял крышку котла. В нос ударил резкий, тошнотворный запах.

Гао Мин поспешно закрыл лицо руками, но это не помогло. Он бросился в угол и начал рвать. Его лицо исказилось, а выражение глаз не оставляло сомнений в том, насколько мучительны эти ощущения.

Цзян Чуян смотрел на содержимое котла, брезгливо морщась.

— Всё-таки они слишком слабые... — пробормотал он. — Даже не превратились в кашу, вот досада.

Цзян Чуян вздохнул, отозвал пламя и, не меняясь в лице, обернулся к Гао Мину.

— Пойдем, поищем еды.

Голос Цзян Чуяна звучал ровно, будто ничего особенного только что не произошло. Он похлопал Гао Мина по плечу.

Тот, словно получив помилование, поспешно засеменил следом. На его лице всё ещё читался испуг, и он с содроганием оглянулся на то, что осталось от зомби. В глубине души он поклялся, что в будущем будет находить для своего господина только нормальную еду, чтобы у того и мысли не возникало питаться подобным образом. Его взгляд стал решительным, как у человека, готового на великие свершения.

Они продолжили путь сквозь тьму. Зомби всё так же бродили вокруг, но приближаться не смели, лишь издавали из темноты глухое рычание.

Гао Мин осторожно следовал за Цзян Чуяном, постоянно озираясь по сторонам в поисках провизии. В его глазах сквозило напряжение, а пальцы до побеления сжимали железный прут.

— Господин, кажется, здесь всё уже подчистили, — спустя два часа ходьбы не выдержал Гао Мин, поглаживая пустой живот.

Цзян Чуян не ответил. Он молча шел вперед, а затем, небрежно протянув руку, передал Гао

Мину черствый кусок хлеба. Выражение его лица оставалось бесстрастным.

В эти дни апокалипсиса еду находить становилось всё труднее. Это был уже тысяча восемьсот пятьдесят шестой раз, когда Цзян Чуян пожалел, что не запасся провизией в своем пространстве заранее.

— Господин... — Гао Мин подавился словами. В его глазах блеснули слезы благодарности, губы слегка дрожали.

Чем он заслужил такое отношение? Господин сам, должно быть, голоден так, что готов согнуться в три погибели, а всё равно отдал ему этот последний кусок хлеба.

Цзян Чуян, который просто посчитал хлеб невкусным и не хотел его выбрасывать: ...

Он молча смотрел на трогательную сцену, его губы шевельнулись, но в итоге он предпочел промолчать.

Самолюбование Гао Мина прервалось внезапно. Он дернул Цзян Чуяна за край одежды и прошептал:

— Господин, кажется, я слышу какой-то шум.

Цзян Чуян посмотрел в указанном направлении. Неподалеку стоял обшарпанный супермаркет. Дверь была приоткрыта, внутри царил непроглядная тьма, от которой веяло жутью.

Они переглянулись и, не сговариваясь, ступили на порог, стараясь ступать бесшумно. Цзян Чуян шел впереди, сохраняя полное спокойствие, а Гао Мин следовал за ним, сжимая в руках свое единственное оружие — железный прут. Хотя господин был невероятно силен и обычные зомби боялись к нему приближаться, опасность подстерегала на каждом шагу. Гао Мин глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться: ему нужно было не только не попасться, но и не стать обузой.

Когда они подошли ближе, странные звуки стали отчетливее. Цзян Чуян остановился и прислушался. Казалось, что-то движется, сопровождая это легким шорохом.

Цзян Чуян направил луч фонарика вглубь помещения. В скудном свете стали видны опрокинутые стеллажи и разбросанный по полу товар.

— Держись ближе ко мне, — негромко сказал Цзян Чуян и уверенно двинулся внутрь.

Гао Мин сглотнул слюну. Его сердце колотилось, а страх было уже не скрыть. Цзян Чуян шел по супермаркету так, словно прогуливался по курорту, что создавало разительный контраст с

настороженным Гао Мином.

Его взгляд быстро скользил по полкам. Большинство товаров были испорчены, поэтому он собирал всё, что хоть как-то можно было употребить в пищу, и тут же отправлял в свое пространство.

Вдруг его глаза загорелись: в углу он заметил несколько упаковок лапши быстрого приготовления. Цзян Чуян быстро подошел к ним, внимательно осмотрел, и на его обычно безразличном лице отразилась радость. Гао Мин тоже оживился, в его глазах вспыхнул огонек надежды.

— Господин, как здорово! У нас есть еда!

Однако радость длилась недолго: из темноты донеслось низкое рычание. Цзян Чуян слегка нахмурился, почувствовав недоброе.

Гао Мин мгновенно ошетинился. Он уставился в сторону звука, крепче перехватил железный прут и присел, готовясь к бою.

Из темноты одна за другой начали появляться пары красных глаз. Это была стая мутировавших крыс. Звери были огромными — размером с взрослую собаку, с клочковатой шерстью и острыми зубами. Они постоянно издавали леденящий душу писк.

Цзян Чуян убрал лапшу в пространство и уставился на приближающихся тварей ледяным взглядом. Воздух в супермаркете словно застыл, напряжение стало почти физически ощутимым. Трещины на стенах в скудном свете напоминали когтистые лапы чудовищ, а тени от мусора в углах казались притаившимися призраками.

Гао Мин сжимал прут так, что ладони вспотели. Сердце колотилось в груди, как барабан.

— Господин, эти крысы выглядят опасными, — прошептал он срывающимся голосом, в котором слышались слезы. На лбу выступили крупные капли пота.

Цзян Чуян слегка кивнул, его брови сошлись на переносице. В глазах мелькнуло отвращение: эти мерзкие твари выглядели даже хуже, чем его подданные! Он поморщился. Силы были подавлены почти на сто процентов, и, судя по всему, для полного восстановления ему всё же придется положиться на своих подданных.

Цзян Чуян лихорадочно искал выход, осматриваясь по сторонам. Вдруг его взгляд упал на массивный стеллаж неподалеку.

— За мной, — негромко, но решительно скомандовал он и ловко рванул к полкам.

Гао Мин, не раздумывая, бросился следом. Они спрятались за стеллажом, наблюдая за крысами. Гао Мин дрожал, дыхание его сбилось.

Мутировавшие крысы приближались. Их рычание эхом отдавалось в супермаркете, становясь оглушительным.

Цзян Чуян спокойно вытащил из пространства два автомата Калашникова и, сосредоточенно глядя на Гао Мина, протянул один из них.

— Держи, на случай, если станет совсем жарко.

— Есть! — Гао Мин принял оружие. Его руки подрагивали, но он сжал автомат так крепко, что всё тело напряглось до предела.

<http://bllate.org/book/18769/1818778>